

УДК 32.323.212

UDC 32.323.212

23.00.00 Политические науки

Political sciences

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЫ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ

MAIN PRINCIPLES OF FORMATION YOUTH MEDIUM UNDER THE INFLUENCE OF THE INSTITUTIONAL SPHERE

Мясоедова Виктория Александровна
кандидат экономических наук, доцент, ведущий инженер кафедры государственное и муниципальное управление
РИНЦ SPIN-код: 9625-0002
dbrf2408@yandex.ru

Myasoedova Victoria Aleksandrovna
Candidate of Economics science, assistant professor, leading engineer of the Chair of federal and municipal management
RSCI SPIN-code: 9625-0002
dbrf2408@yandex.ru

Шлёнов Юрий Викторович
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры государственное и муниципальное управление
РИНЦ SPIN-код: 2426-6792
Yvshl@yandex.ru
ФГБОУ ВО Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Москва, Россия

Shlenov Yriy Victorovich
Doctor of Economics science, professor, main manager of the Chair of federal and municipal management
RSCI SPIN-code: 2426-6792
Yvshl@yandex.ru
K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University) Moscow, Russian

Уточняется определение современного понятия «молодежь» и выявляются основные социальные функции этой категории: образовательные, профессиональные, культурные и другие в зависимости от конкретных исторических условий. В контексте понятия молодежного лидерства предлагаются описания востребованной модели активизации внимания молодых людей на различных задачах и вызовах современности, стоящих перед обществом, что выражается в выработке стратегических курсов и тренингов. Специфика молодежного рынка труда предопределяет саму возможность интегрирования в рыночную экономику и дает направление вектору сознания молодых людей в отношении к труду. Важным моментом является понимание того, насколько современная система включенности молодежи может быть соотнесена со структурными компонентами, обуславливающими общие конкурентные особенности и предпочтения молодого поколения. Предлагается ресурсно-сбалансированный подход к организации качественной трудовой и социальной деятельности молодого поколения

The article focuses on how to define the notion of youth as it is considered today, and is aimed to reveal the main social functions in this category, such as educational, professional, cultural, and others, depending on particular historical conditions. A high-demand model of focusing young people's attention on numerous tasks and contemporary challenges the modern society faces is described within the context of the youth leadership concept. This results in working out some strategic programmes and training courses. The peculiarities of the youth labor market give the opportunity to integrate into the market economy and form young people's attitude to labor. The crucial point is to figure it out how the modern system of youth involvement can be correlated with some structural components that determine common competitive features and preferences of the young generation. A resource-balanced approach to organizing quality labor and social activity of the young generation is presented in the article

Ключевые слова: МОЛОДЕЖЬ, МОЛОДЕЖНОЕ СООБЩЕСТВО, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО, ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, РЫНОК ТРУДА

Keywords: YOUTH, YOUTH COMMUNITY, SOCIAL AND POLITICAL SPHERE, SOCIAL INSTITUTIONS, INTEGRATION PROCESSES, CIVIL SOCIETY, EMPLOYMENT, LABOR MARKET

В современном понимании «молодежь – это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1].

Также возрастные границы молодежи некоторые исследователи выделяют с учетом конкретного исторического контекста. Социокультурные характеристики определенного поколения молодежи довольно часто имеют большее значение и оправданность, чем просто возрастные пределы. Те или иные возрастные границы включают в себя также особые психологические и физиологические черты, которые связаны с процессом взросления организма. Динамика исторических обстоятельств формирует резкие различия между поколениями молодежи, принадлежащих к разным эпохам.

Развитие молодежного сообщества является одной из наиболее приоритетных задач государственного патронажа в социально-политической сфере. Так, к примеру, на федеральном уровне можно отследить реализацию целого ряда проектов, предложенных Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь), способствующих формированию целого ряда задач по аккумуляции различных ресурсных систем, позволяющих говорить о качественной социализации и трансформации молодежной категории как социально-профессиональной системы в рамках государственного устройства. К таковым можно отнести следующие: молодежные правительства, СМИ, творчество, гражданское общество, бизнес, экология, добровольчество, инновации – это лишь малый перечень существующих кластеров социального действия для молодых людей, стремящихся стать настоящими эффективными управленцами российского государства в XXI веке. Участникам проектных

направлений, изъявивших желание принимать активное участие в реализации молодежной политики, оказывается значительная поддержка материальными, информационными, кадровыми и другими видами ресурсов [2]. К тому же развитие молодежного лидерства сегодня является востребованной моделью активизации внимания молодых людей на различных задачах и вызовах современности, стоящих перед обществом, что выражается в выработке стратегических курсов и тренингов на командообразование (тимбилдинг), стрессоустойчивость, креативное мышление и др. [3]

Систематизируя факты, можно отметить, что молодежь как социально-трудовая и политологическая категория может представлять собой ту часть молодежной аудитории, которая ориентируется на скорое вхождение в свою трудовую деятельность или уже осуществляющая ее. Здесь важно подчеркнуть возможность осуществления молодым поколением своих социальных ролей, которые смогут обеспечить качественные процессы социализации по-настоящему во взрослую жизнь, отражающую истинные ценности и морально-этические установки современного общества.

Стоит отметить то, что «молодёжь – это те, кто усваивает необходимые им для жизни функции: образовательные, профессиональные, культурные и ещё не готовы, но готовятся к выполнению востребованных обществом социальных ролей» [4]. Обеспечив необходимым ресурсно-сбалансированным подходом к организации качественной трудовой и социальной деятельности молодого поколения, государственные и муниципальные институты власти имеют возможность воссоздать образ «идеального» трудового молодого человека, который стремится к постоянному развитию собственного и общественного самосознания.

В целом, исследуя такую категорию как «молодежь» в свете организации ее хозяйственно-трудовой деятельности, мы обозначили следующие ее характеристики: абстрактные возрастные рамки (в среднем, от 14 до 35 лет в зависимости от вида деятельности); социально-статусные особенности; подходы к ее особенному образу и стилю мышления, творчества и жизнедеятельности в целом; обобщенное взаимодействие субъектов хозяйственно-трудового дискурса в категориях «молодежь» - «политика» - «государство»; функциональные подходы, которые имеют возможность воздействия с различных позиций на акторов политико-управленческого действия.

Современные социально-политические процессы определяются общими конъюнктурными моментами, характерными для всего сообщества, в частности, в Российской Федерации. Прежде всего, важно определять, насколько молодежное сообщество способно адекватно и своевременно реагировать на существующие вызовы современности и приводить в соответствие с существующими нормативными основами собственные интересы, жизненные ориентиры и устремления, собственные проекты и идеи. Выделяется, что социально-психологические факторы стратификации оказываются более значимыми для измерения уровня благосостояния, чем сама по себе «включенность» в рыночные отношения. Если особенности реформ, в частности, специфика молодежного рынка труда и предопределяют саму возможность «вписаться» в рыночную экономику, то вектор сознания молодых людей в отношении к труду предопределяет глубину этого «включения» [5]. Особенно важно понимание того, насколько современная система включенности молодежи может быть соотнесена со структурными компонентами, обуславливающими общие конкурентные особенности и предпочтения молодого поколения.

Современное мироустройство, предполагает, что каждый должен приложить достаточное количество усилий, чтобы достигнуть консенсуальных процедур в антагонистических процессах разрыва ценностных ориентиров. Социальная стратификация внутри существующих общественно-политических процессов позволяет решать все новые проблемы и обнаруживать реальные возможности для профессионального роста каждого заинтересованного молодого человека, главное, чтобы он был ориентирован на инновационную базу. И здесь не лишним будет продолжить обсуждение того факта, что наравне с ценностно-ориентированным подходом, сильным ресурсным, информационным и организационным обеспечением должны обладать экономические системы, ориентирующие родителей, молодых людей, работодателей на покорение новых вершин и оказание взаимного системного анализа предшествующих ранее и существующих сегодня порядков. «В ценностных представления «рыночного поколения» через призму образовательной стратификации осуществляется не только социально-культурное расслоение, но и экономическая (потребительская) дифференциация» [6].

В ходе реализации делиберативной политической составляющей можно рассматривать дискурс как «рассуждение о существенных преимуществах государственной политики, рассуждение об *общественном* благе – благе, являющемся внешним для тех, кто принимает решение» [7].

Политический молодежный дискурс для такого типа должен учитывать и сохранять плюрализм мнений, идей через который можно избежать проникновения единого пласта одномерного массива информации для политических и экономических структур [8]. Можно реализовывать это через процедуры *общественного контроля принятия законодательных решений, процедуры общественного обсуждения*

законопроектов и других нормативных актов, касающихся процессов интеграции политических, экономических, общественных институтов.

Подобные технологические формы подходят для молодого поколения, которое ориентировано на становление нового типа взаимоотношений по схеме «win - win» («выигрыш» – «выигрыш»), где каждый заинтересованный игрок получает максимум выигрыша только при условии кооперации и интеграции со своим соперником, который впоследствии представляет партнера. Для реализации такого подхода отлично подходят программы политической, бизнес, академической мобильности не только среди студентов, но и среди молодых людей, занятых в производственных технических процессах, бизнес и политическом (в данном случае можем также подразумевать общественный сектор некоммерческих организаций). Отмечается, что политические ориентации людей могут формироваться исходя их приверженности к определенным политическим традициям, современным трендам социокультурной действительности, конфессиональных предпочтений.

Важным аспектом интеграционных процессов молодежи является всесторонне развитие институтов гражданского общества, так как для успешной социальной инженерии необходимы прочные базисные основы привлечения представителей секторов общественного контроля, представителей заинтересованной общественности, стремящейся к формированию системы свободной конкуренции различных игроков политического и экономического пространства. Эти принципы он отображает в работе «Политическая интеграция и динамика демократизации» (Political inclusion and the dynamics of democratization) [9].

Для качественного определения характеристик современной молодежи в условиях развития демократических тенденций важно понимание всех сущностных основ мировоззрения, которые движут

современными молодежными лидерами. Поэтому определяется также, что «Никто не рождается хорошим гражданином; ни одна нация не демократична от рождения. Скорее всего, оба эти процесса должны развиваться на протяжении всей жизни. Молодежь должна быть включена в него с самого рождения. Общество, отделяющее себя от своей молодежи, рубит свой страховочный трос» [10].

Молодежная политика, опираясь на вышеуказанные аспекты, должна представлять собой образ, через который бы концентрировался современный молодой человек как успешный гражданин своей страны, оказывающий услуги по продвижению, брендингованию себя, своей команды и государства в целом. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) в своем аналитическом докладе «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала» определило, что развитие человеческого капитала возможно только при выработке основополагающих принципов по системной работе с молодежными лидерами, но существуют определенного уровня опасения. В связи с этим было отражено следующее положение: «в настоящее время вопросы молодежной политики приобретают особую актуальность. Если в предыдущее десятилетие численность молодежи в Российской Федерации росла, то вплоть до 2025 г. ее численность будет снижаться в силу демографических причин, причем это снижение по отношению к 2012 г. будет драматическим - более чем на четверть. Особенно сильное снижение численности молодежи будет в самых продуктивных и с экономической, и с социальной точек зрения возрастах - 23-28 лет - от 35 до 50%» [11]. Не лишнем здесь будет упомянуть, что предпринимаемые меры по диверсификационной политике в сфере молодежного политического менеджмента должны быть своевременными для того, чтобы заполнить пустоты, которые были образованы в ходе серьезного надлома

вертикализации молодежных элит из ВЛКСМ в КПСС, как это было представлено в СССР.

Но критерии эффективности реализации политико-управленческих решений в развитии молодежного потенциала пока что не являются достаточно явными и соответственно эффективность показателей государственной молодежной политики пока представляется не очень ясной [12].

Позитивное отношение молодёжи к инициативной деятельности формируется под воздействием нескольких факторов. Во-первых, положительного опыта реализации значимых для молодёжи инициатив, официально и неофициально признанных и одобренных органами государственной власти и управления на различных уровнях. Хотя для создания крепких, устоявшихся партнёрских отношений между государством и молодёжью может оказаться недостаточным наличие демонстрационных образцов, подменяющих инициативную действительность. Во-вторых, необходимо наличие определённых жизненных условий, способствующих инновационному развитию индивидов, в том числе и в сфере реализации социально значимых инициатив. В-третьих, только на практике молодые граждане могут максимально проявить свои творческие, интеллектуальные и другие качества. И чем интенсивнее сам процесс взаимодействия молодёжи с другими субъектами политики или между собой, тем прочнее инициативность укореняется в молодёжном поведении и сознании. Также этому позитивно содействует информированность о молодёжных начинаниях своих сверстников, т.е. конкретный пример [13].

Молодежь в разном качестве участвует в осуществлении государственной и общественной молодёжной политики, в избирательном, агитационном процессе, формировании и деятельности государственных структур, органов местного самоуправления, религиозных организаций,

политических партий, движений, общественных и молодёжных организаций, в уличных акциях (демонстрациях, митингах, шествиях, пикетах), иных разнообразных политических акциях, бунтах, мятежах, революциях, в деятельности террористических и экстремистских организаций, является социальной базой проводимых в обществе реформ или преобразований или же, демонстративно уклоняется от активного участия в политических процессах.

Отметим, что на сегодняшний день институциональная сфера политического воздействия отличается тем, что для качественной апробации новых форм и методов ведения политики, нужны люди, которые смогут обеспечивать политическую стабильность и составлять базовый конструкт, ориентирующий граждан на позитивный результат. Такие люди, которые приходят из молодежной среды, не должны быть политическими «временщиками» [14]. Их основная цель нахождения в эшелонах власти – как можно продуктивнее использовать собственное пребывание в политико-управленческой среде ради реализации сугубо индивидуальных потребностей: экономических и властных. Отметим, что такой подход в корне несостоятелен для молодых политических лидеров.

В связи с вышеописанными факторами институциональной сферы определим их основные функции:

- *социализирующая*. Основной посыл данной функции состоит в развитии социокультурной, духовной мотивационной основы усвоения основных норм и ценностей общества молодежным сообществом. Проявляется она в организации коллективной деятельности в стенах некоммерческих организаций, занимающихся воспитанием, образованием молодого поколения, начиная с подросткового возраста;

- *организационно-управленческая*. Молодой человек, проходя

этапы своего становления в институциональных формах социализации в некоммерческих организациях и представительных молодежных политических институтах, формирует практикоориентированную базу, наполненную собственным опытом по организации и управлению проектами, крупными социальными мероприятиями, знаком с законодательной инициативой на различных уровнях;

- *когнитивная.* Деятельность институциональных форм молодежных лидеров носит, обязательно-познавательный характер. Это позволяет наилучшим образом реагировать на те вызовы, с которыми необходимо работать каждому молодому человеку, решившему прийти в сферу политико-управленческих отношений. Отметим, что, сегодня, Российская Федерация, как никогда, заинтересована в том, чтобы молодежные политические элиты имели возможность влиться в состав экспертного, управленческого состава политических лидеров. Из этого выделим следующее:

- активность молодежного корпуса, при поддержке органов государственной власти и местного самоуправления, его институциональных форм, обеспечивается приоритетными направлениями деятельности государства;
- происходит формирование нового кадрового резерва государства, нацеленного на качественное обеспечение личности и всего сообщества;
- организационные основы деятельности молодежных политических лидеров находятся в процессе постоянного динамического роста;
- состав молодежных политических элит рекрутируется за счет активной деятельности некоммерческих организаций, молодежных парламентов, советов при органах государственной власти и местного самоуправления;

- существует перспектива позитивного исхода ресурсобеспечения государства за счет привлечения в кадровый состав политико-управленческих органов молодежных политических элит.

Трансляционное свойство. Трансляция идей, ценностей и мотивов поведения на членов неформальной группы, субкультуры, общественной организации, политической партии и др. общественно-политического института, где молодой актер политики является системообразующим. «Развитый мир стоит на пороге ряда технологических прорывов, которые не только увеличат производительность, но и обеспечат большое количество рабочих мест для среднего класса» [15].

Свойство транспарентности. Открытость молодежи, визуализация и прозрачность действий молодежных лидеров делает их социально-демографическую и профессиональную группу уникальной по отношению к другим. Транспарентность действий молодежной аудитории является одной из наиболее актуальных проблем в современной политической науке. Транспарентность здесь тесно взаимосвязана с коммуникацией и «технологиями 2.0»: следование молодежными лидерами за тенденциями позволит поддерживать коммуникационную структуры с такими же молодыми людьми. Исходя из таких данных, определим, важным здесь является то обстоятельство, что взаимодействие молодежных элит со своими сторонниками, прежде всего, с такой же возрастной демографической группой, должно сопровождаться через соблюдение современных методов коммуникации. Существующее сейчас понятие «твиттер-революции» [16] позволяет говорить о том, что организационная основа коммуникации в Интернет сообществе приобретает характер мобильности и динамичности. За счет таких процессов, поднимались восстания народных масс в Тунисе, Египте, Украине. При этом, нужно понимать, что негативный подход – есть одна сторона медали «твиттер-революции». Если использовать современные технологии на благо

молодежных лидеров, то, это даст позитивный окрас их деятельности. В таком выражении транспарентность находится в тесной взаимосвязи с процессами общественной коммуникации, что дает возможность поддерживать позитивные взаимоотношения в схеме *лидер – группа – государство – гражданское общество*, что в совокупности представляет собой открытый обмен данными, истинность суждений акторов политики.

Компенсаторное свойство. Молодежь пользуется особым вниманием со стороны, как исследователей, так и политических деятелей, по сравнению с другими социальными группами. Подобное внимание вполне обоснованно, свои надежды на будущую стабильность государство связывает именно с молодежью, в результате чего последние наделяются значительным набором как социальных ролей, так и социальных функций. Тоталитарные и авторитарные общества также связывают свои надежды с молодежью, в результате чего молодежь получает дополнительную идеологическую нагрузку, в отличие от других социальных групп. В рамках фашистской идеологии, например, особое внимание уделялось организации молодежи, так как именно молодежь должна была, по замыслу, совершить истинную национальную революцию. В сознании советских молодых людей также было вложено знание о своем особом предназначении. «Должны быть первыми строителями коммунистического общества.... всякий молодой человек и всякая молодая девушка» [17] Ленин возлагает на молодежь своего рода миссию, которая важна не только для Советского Союза, но и для всей человеческой истории. Молодежь оказывается носителем, а также живым воплощением нового коммунистического знания. Эта историческая миссия молодежи и стала для нее основной формой идентичности.

Важно осознание того, что молодежь может стать проводником для политической информации, идей, проектов и мыслей для других акторов политики. В связи с этим, поколенческий анализ молодежи в его

компенсаторном свойстве чаще всего включает в себя следующие сравнительные конструкции: «*конфликт поколений*», «*смена поколений*», «*разрыв поколений*» и т.д. При этом «разрыв поколений» исследователи связывают со своего рода ценностным расколом, противопоставлением устремлений молодежи господствующему строю, системе, доминирующей традиции. Возможно ли говорить о подобном ценностном расколе между современной российской молодежью и старшем поколением?

По мнению исследователей, для современной ситуации «разрыв поколений» скорее менее характерен, чем, например, для 60-х гг. и 80-х гг. прошлого века. Ни разрыва поколения, ни даже молодежного вызова, считает, например, Юрий Левада, в современной России не существует. Подобную ситуацию исследователь объясняет отсутствием в стране «внешней» оппозиции в стране по отношению к правящей группе, во главе с президентом в роли ее формального лидера [18]. Более того, опираясь на данные опроса, Левада говорит, что большинство молодых людей воспринимает часть нынешних носителей власти в качестве выразителей модернизационных перемен. Так Ортега-и-Гассет пишет, что «...главное в жизни поколений...не то, что они сменяют друг-друга; главное – их взаимопересечение» [19].

1. Потенциал таких молодых людей достаточно высокий для того, чтобы справляться с существующими вызовами современности.

2. Ротация кадров в политико-управленческой среде представляет важную составляющую в своей модернизационной структуре. Институциональная сеть кадрового потенциала отличается своей организованностью, однако существуют перспективы дальнейшего развития, так как переходная экономико-политическая система России пока что находится в стадии своего становления.

3. Система развития молодежного политического лидерства представляет собой инновационный продукт деятельности органов

государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес структур. Происходит ориентация на создание базового комплекса практикоориентированных людей, ориентированных на успех.

4. Особое внимание стоит уделить тому факту, что в современной России формируются принципиально новые основы государственной молодежной политики, разительно отличающиеся от политической традиции СССР. Новая система подбора и рекрутирования кадров из молодежной среды включает в себя вовлечение молодых людей в политическую жизнь, в то же время, как уже отмечалось, существуют определенные трудности в осуществлении задуманных планов. В частности, существуют определенные проблемы в сфере реализации общефедеральных проектов на местах: на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов.

5. Развитие сопутствующих инновационных сегментов политико-управленческого рынка должно сопровождаться формированием общенациональной молодежной медиа-инфраструктурой, включая общественное телевидение (контент которого определялся бы не коммерческими интересами владельцев, а пользователями, в том числе молодежью) и мощный молодежный интернет-портал. В данном случае отмечаем, что авторитета и мощности уже существующего Общественного телевидения (ОТР) и порталов Федерального агентства по делам молодежи не хватает.

Литература:

1. Лисовский В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодёжи: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Л., 1968.
2. Молодежный ресурс развития страны. Доклад Федерального Агентства по делам молодежи/[Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://fadm.gov.ru/agency/reports/733>.

3. Forum 21, European Journal on Youth Policy. Council of Europe and European Commission. 2007. № 9. P. 72.
4. Чирун С.Н. Постмолодежь как социально-политический феномен: проблема релятивности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60) Т. 3. С. 110.
5. Мкртчян Г.М., Чистяков И.М. Молодежь Москвы на рынке труда // Социология молодежи, 2000. С. 42.
6. Мкртчян Г.М., Шакин Е.Ю. Факторы социальной стратификации молодежи в сфере образования, на рынке труда и потребления // Мониторинг общественного мнения. 2004. №3(71). С. 99.
7. Джозеф М. Бессет. Делиберативная демократия и американская система государственной власти [Пер. с англ. Ю.Шпакова]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. С. 75.
8. Benhabib S. Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy, Princeton University Press. Princeton. 1996
9. Dryzek J. Political Inclusion and the Dynamics of Democratization //The American Political Science Review. Vol.90. No.3. Sep., 1996.
10. Из обращения Генерального секретаря ООН к Первой всемирной конференции министров по делам молодежи (Лиссабон, 1998). Цит. по: Доклад о мировом развитии 2007. Развитие и новое поколение. Всемирный банк. М.: Весь мир. 2007. С. 211.
11. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf>
12. Усанова Е.М. Становление политической культуры современной молодежи: диссертация кандидата социологических наук. Саратов, 2005. С.34.
13. Чекмарев Э.В. Молодежь и молодежная политика в Российской Федерации (в порядке постановки проблемы) // Проблемы политологии и политической истории: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во СГУ им Н.Г. Чернышевского. 2001. Выпуск 10. С. 179.
14. Гайдук В.В., Сулейманов А.Р. Институт политических «временщиков» в Российской Федерации: критерии и показатели эффективности // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2012. – № 4 (16).
15. Фукуяма Фрэнсис. Будущее истории. Сможет ли либеральная демократия пережить упадок среднего класса? // Foreign Affairs. 2012. №1. С. 22.
16. Морозов Е. Цена вопроса // «Коммерсантъ». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1595762>
17. Ленин В. И. Задачи союзов молодежи: Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920г. Цит. По: Омельченко Е. Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Изд-во «Сибирская книга». 2004. С. 26.
18. Вестник 2011-06. Всероссийский опрос АНО «Левада-центр», 2011. Единый архив экономических и социологических данных. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprview>.
19. Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея. С. 274. Цит. по: Дубин Б. В. Поколение: смысл и границы понятия // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М.: Новое литературное обозрение. 2005. С. 61-80.

References

1. Lisovskij V.T. Metodologija i metodika izuchenija idealov i zhiznennyh planov molodjozhi: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. L., 1968.
2. Molodezhnyj resurs razvitija strany. Doklad Federal'nogo Agentstva po delam molodezhi/ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://fadm.gov.ru/agency/reports/733>.
3. Forum 21, European Journal on Youth Policy. Council of Europe and European Commission. 2007. № 9. P. 72.
4. Chirun S.N. Postmolodezh' kak social'no-politicheskij fenomen: problema reljativnosti // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 4 (60) T. 3. S. 110.
5. Mkrтчjan G.M., Chistjakov I.M. Molodezh' Moskvy na rynke truda // Sociologija molodezhi, 2000. S. 42.
6. Mikrtchjan G.M., Shakin E.Ju. Faktory social'noj stratifikacii molodezhi v sfere obrazovanija, na rynke truda i potreblenija // Monitoring obshhestvennogo mnenija. 2004. №3(71). S. 99.
7. Dzhozef M. Besset. Deliberativnaja demokratija i amerikanskaja sistema gosudarstvennoj vlasti [Per. s angl. Ju.Shpakova]. – M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN). 2011. C. 75.
8. Benhabib S. Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy, Princeton University Press. Princeton. 1996
9. Dryzek J. Political Inclusion and the Dynamics of Democratization //The American Political Science Review. Vol.90. No.3. Sep., 1996.
10. Iz obrashhenija General'nogo sekretarja OON k Pervoj vseмирnoj konferencii ministrov po delam molodezhi (Lissabon, 1998). Cit. po: Doklad o mirovom razvicii 2007. Razvitie i novoe pokolenie. Vseмирnyj bank. M.: Ves' mir. 2007. S. 211.
11. Molodezh' Rossii 2000-2025: razvitie chelovecheskogo kapitala [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.fadm.gov.ru/upload/iblock/606/report-fadm-ru-2013-11-13.pdf>
12. Usanova E.M. Stanovlenie politicheskoi kul'tury sovremennoj molodezhi: dissertacija kandidata sociologicheskikh nauk. Saratov, 2005. S.34.
13. Chekmarev Je.V. Molodezh' i molodezhnaja politika v Rossijskoj Federacii (v porjadke postanovki problemy) // Problemy politologii i politicheskoi istorii: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Saratov: Izd-vo SGU im N.G. Chernyshevskogo. 2001. Vypusk 10. S. 179.
14. Gajduk V.V., Sulejmanov A.R. Institut politicheskikh «vremenshhikov» v Rossijskoj Federacii: kriterii i pokazateli jeffektivnosti // Vestnik Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij. – 2012. – № 4 (16).
15. Fukujama Frjensis. Budushhee istorii. Smozhet li liberal'naja demokratija perezhit' upadok srednego klassa? // Foreign Affairs. 2012. №1. S. 22.
16. Morozov E. Cena voprosa // «Kommersant#». [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.kommersant.ru/doc/1595762>
17. Lenin V. I. Zadachi sojuzov molodezhi: Rech' na III Vserossijskom s#ezde Rossijskogo Kommunisticheskogo Sojuza Molodezhi 2 oktjabrja 1920g. Cit. Po: Omel'chenko E. L. Molodezh': Otkrytyj vopros. Ul'janovsk: Izd-vo «Sibirskaja kniga». 2004. S. 26.
18. Vestnik 2011-06. Vserossijskij opros ANO «Levada-centr», 2011. Edinyj arhiv jekonomicheskikh i sociologicheskikh dannyh. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://sophist.hse.ru/db/oprview>.

19. Ortega-i-Gasset H. Vokrug Galileja. S. 274. Cit. po: Dubin B. V. Pokolenie: smysl i granicy ponjatija // Otcy i deti: Pokolencheskij analiz sovremennoj Rossii / Sost. Ju. Levada, T. Shanin. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2005. S. 61-80.